

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 97 повестки дня: О всемирной конференции по разоружению (продолжение)	1

Председатель: г-н Адам МАЛИК (Индонезия).

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О всемирной конференции по разоружению
(продолжение) *

1. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Стоя на трибуне и видя место Генерального секретаря незанятым, я хотел бы повторить то, что уже сказал здесь представитель Соединенных Штатов г-н Джордж Буш, и через вас, г-н Председатель, передать нашему Генеральному секретарю У Тану искренние пожелания скорейшего выздоровления.

2. Было принято правильное решение отложить рассмотрение стоящего перед нами вопроса до прибытия китайской делегации. Ее участие в этих прениях действительно необходимо. Ее мнение будет, несомненно, иметь большое значение. Следует отдать должное Генеральной Ассамблее в связи с тем, что она единодушно приняла предложение представителя Мексики г-на Гарсиа Роблеса [1978-е заседание] отложить обсуждение этого вопроса до прибытия наших китайских коллег. Присутствие среди нас сегодня делегации Китая является не только победой справедливости; оно служит для нас источником вдохновения. Сколько бы ни продолжалась борьба, правое дело победит.

3. Те, кто не поддавался отчаянию и верил в Организацию Объединенных Наций как в действенный и универсальный инструмент мира, справедливости и прогресса, сейчас рады видеть среди нас представителей Китая. Они не только выступают от имени великой и дружественной страны, но и представляют народ, который дал миру одну из древнейших и самых великих цивилизаций и который по-прежнему вносит значительный вклад в общее человеческое наследие. Народ Египта считает, что в этом отношении у него много общего с народом Китая. Отношения между двумя нашими странами имеют многовековую

историю; но сегодня Египту особенно памятна его встреча с Китаем в Бандунге в 1955 году¹. Египет помнит об этой встрече и о том значении, которое имеет Бандунг для нашей современной истории, для современной истории Африки и Азии, для развития афро-азиатской солидарности и для развития идей мирного сосуществования.

4. Мы также помним, что в Бандунге прозвучал громкий и ясный призыв к ликвидации оружия массового уничтожения. Действительно, в своем заключительном коммюнике эта Конференция

«выразила мнение, что разоружение и запрещение производства, испытаний и применения ядерного и термоядерного оружия являются жизненно важными для спасения человечества и цивилизации от страха и перспективы массового уничтожения. Она выразила мнение, что страны Азии и Африки, собравшиеся здесь (то есть в Бандунге), несут ответственность перед человечеством и цивилизацией: они должны заявить о своей поддержке разоружения и запрещения этого оружия и обратиться к главным заинтересованным странам и к мировому общественному мнению с призывом провести в жизнь подобное разоружение и запрещение ядерного оружия».

5. Следует напомнить, что вслед за Бандунгом, в 1955 году, Египет установил дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Вероятно, не все знают о том, что в результате этого шага Египет подвергался давлению и нажиму, которые, однако, не смогли поколебать его. Поэтому сегодня мы особенно рады видеть Китай среди нас, и мы были также рады услышать теплые слова поддержки нашему делу, высказанные руководителем китайской делегации в его первом заявлении [1983-е заседание]. Египет и все арабские страны высоко ценят тот факт, что Китай в своем первом заявлении здесь торжественно заявил, что он решительно поддерживает арабский народ и его справедливое дело и уверен в конечном успехе борьбы арабских народов за возвращение своих потерянных земель и за восстановление национальных прав палестинского народа.

6. Что касается стоящего перед нами вопроса, то египетская делегация приветствует инициативу Советского Союза в отношении созыва всемирной конференции по разоружению [A/8491]. Три значительных события делают рассмотрение этой инициативы особенно уместным на нашей нынешней сессии. Первым является огромный шаг впе-

* Перенесено с 1978-го заседания.

¹ Конференция стран Азии и Африки, проходившая в Бандунге 18—24 апреля 1955 года.

ред, сделанный Генеральной Ассамблеей на пути к универсальности благодаря восстановлению в полном объеме законных прав Китайской Народной Республики. Вторым являются недавние меры, которые, как мы надеемся, приведут к взаимному примирению между Восточной и Западной Европой, что сделает более ясными перспективы европейской безопасности. Третьим является прогресс — надо признаться, еще ограниченный — на пути к достижению соглашения об ограничении некоторых видов существующего и потенциально-го оружия. Необходимость развивать эти три позитивные тенденции в целях достижения более быстрого продвижения к реальному, в первую очередь ядерному, разоружению, является, по нашему мнению, исторической ответственностью, которую должны признать все члены этой Ассамблеи.

7. Неприсоединившиеся страны последовательно отстаивали и поощряли идею созыва всемирной конференции по разоружению. Резолюция 2030 (XX) Генеральной Ассамблеи, в которой содержалось требование созыва всемирной конференции по разоружению, была принята в 1965 году в ответ на решение второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире в 1965 году. На своей третьей Конференции в Лусаке в 1970 году неприсоединившиеся страны поддержали и подтвердили эту точку зрения.

8. Неприсоединившиеся страны постоянно помнят об основополагающей связи между разоружением и реальным миром, установленным на основе справедливости для всех, при котором человеческая энергия и материальные ресурсы, растрачиваемые в настоящее время на вооружение, будут направлены на построение счастливого общества людей.

9. Посол Яков Малик в своем ясном заявлении, сделанном на этой Ассамблее 3 ноября 1971 года [1978-е заседание], обратил наше внимание на приведенные Генеральным секретарем ужасающие цифры затрат человеческих и финансовых ресурсов на военные цели. В этом бесполезном деле заняты не только промышленные страны; развивающиеся страны также не избежали этого проклятия. Во многих районах агрессивные режимы получают финансовую помощь и вооружение из-за границы для осуществления определенных целей территориальной экспансии и экономической эксплуатации. У оказавшихся под угрозой стран есть лишь один выбор: укрепление своих возможностей по оказанию сопротивления потенциальной агрессии и ликвидация допущенной несправедливости. К сожалению, во многих случаях это означает замедление и даже полный отказ от некоторых их усилий в области развития.

10. Народы мира и, в первую очередь, народы развивающихся стран имеют право на сохранение всех своих человеческих и материальных ресурсов для целей развития и прогресса, а связь между нынешней гонкой вооружений, политикой,

основанной на насилии, и проблемами развития очевидна для всех нас. Не случайно, что наша Ассамблея в 1969 году решила объявить 70-е годы Десятилетием разоружения [резолюция 2602 (XXIV)], а также вторым Десятилетием развития Организации Объединенных Наций. Развивающиеся страны призывают наиболее развитые страны договориться о процессе разоружения не только потому, что развивающиеся страны станут потенциальными жертвами в любой крупной войне, но и потому, что некоторые из них уже сейчас являются жертвами. Мы уже упоминали о Бандунгской конференции. Позвольте мне привести здесь выдержку из заявления нашего покойного президента Гамаль Абдель Насера на этой Конференции; я процитирую только следующие слова:

«Существует тесная связь между повышением уровня жизни народов и ослаблением бремени вооружений; современная наука и техника, если их использовать в мирных целях, открывают большие возможности для повышения благосостояния человечества. Используемая в мирных целях атомная энергия открывает такие возможности, о которых до настоящего времени нельзя было и мечтать, и в первую очередь для того огромного большинства человечества, которое все еще живет в нищете и нужде».

11. Несмотря на обстоятельные обсуждения, которые имели место в Организации Объединенных Наций в течение более двух с половиной десятилетий по ряду вопросов разоружения, достигнутые к настоящему времени результаты весьма скромны. Этот процесс оказался мучительно медленным. Однако это не умаляет ценности важных результатов, достигнутых до сего времени на Совещании Комитета по разоружению — особенно таких, как заключение Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия² в 1963 году и Договора о нераспространении ядерного оружия в 1968 году [резолюция 2373 (XXII), приложение]; точно так же это не умаляет значения тех усилий, которые прилагаются сейчас в деле запрещения и уничтожения биологического и химического оружия. Имеющие большое значение переговоры об ограничении стратегических вооружений, возобновленные в Вене вчера, должны содействовать сокращению стратегических вооружений на основе имеющего обязательную силу договора, и мы надеемся, что это произойдет в скором времени. Однако остается фактом, что до полного разоружения еще весьма далеко. Нет никаких перспектив заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Гонка вооружений, а также испытание новых видов ядерного оружия продолжают без каких-либо препятствий. В прошлом году наш коллега из Танзании заявил в Пер-

² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [United Nations, Treaty Series, vol. 480 (1963), No. 6364].

вом комитете [1757-е заседание], что ежегодно проводится больше испытаний ядерного оружия, чем до подписания в Москве в 1963 году Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия.

12. Последняя серия крупных подземных испытаний ядерного оружия на Амчитке в достаточной степени напоминает нам об этой прискорбной ситуации. Как сказал вчера г-н Цзяо Гуан-хуа, «сверхдержавы, говоря каждый день о разоружении, на самом деле ежедневно осуществляют гонку вооружений» [1983-е заседание, пункт 210].

13. Существует ужасающее несоответствие между теми огромными силами, которые идут на гонку вооружений, с одной стороны, и международными усилиями по достижению разоружения или даже реального контроля над вооружениями, с другой. Мощные группировки используют реальные и воображаемые угрозы войны для постоянной эскалации своих многомиллиардных программ. Этому страшному процессу нельзя будет положить конец без эффективных международных усилий. Без таких коллективных и, по существу, коррективных усилий может постепенно возникнуть чувство беспомощности и апатии.

14. Всемирная конференция по разоружению выступит против этого; она будет постоянно обращать внимание общественности на настоятельную необходимость изыскания адекватных способов прекращения гонки вооружений, особенно ядерных вооружений, в качестве первого шага на пути к конечной цели: полному и всеобщему разоружению.

15. В настоящее время переговоры по разоружению проходят на следующих трех форумах: во-первых, в ходе двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами по ограничению стратегических вооружений, во-вторых, на Совещании Комитета по разоружению в Женеве и, в-третьих, в ходе прений по вопросу о разоружении на Генеральной Ассамблее и в ее Первом комитете, что дает возможность ежегодно подвергать анализу работу Совещания Комитета по разоружению.

16. Намечаемая всемирная конференция по разоружению не преследует цель приостановить работу какого-либо из этих форумов. Однако у моей делегации есть некоторые замечания по данному вопросу.

17. Во-первых, некоторые ядерные державы не участвуют в настоящее время в важных переговорах по разоружению. Моя делегация полагает, что теперь возникла возможность исправить это положение. Представитель Франции посол Костюшко-Моризе вчера заявил:

«Присутствие Китайской Народной Республики не просто заполняет огромный вакуум. Оно открывает нашей Организации путь к новым свершениям. Оно должно быть благотвор-

ным как для Организации Объединенных Наций, так и для самого Китая. Наши прения по столь важным для будущего человечества проблемам, как мир, разоружение, атомная энергия, развитие, приобретут глобальные масштабы и потребуют соответствующего решения» [1982-е заседание, пункт 54].

18. Во-вторых, некоторые другие державы в настоящее время исключены из всех переговоров по разоружению. Благодаря присутствию Китая в Организации Объединенных Наций сделан большой шаг на пути к универсальности Организации. Однако в этом отношении еще нужно принять некоторые важные решения.

19. В-третьих, даже при достигнутых успехах в деле универсализации Организации Объединенных Наций все же существуют серьезные причины для созыва всемирной конференции по разоружению. Министр иностранных дел СССР г-н Громыко в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 28 сентября заявил:

«Достигнутое в области ограничения гонки вооружений — это только подступы к разоружению. Как ни важны они, остановиться на них значило бы уклониться от решения коренной проблемы» [1942-е заседание, пункт 151].

В этом заявлении сжато сформулирована нынешняя ситуация. Необходимо в возможно более универсальных рамках и на возможно более высоком уровне заняться тщательным, всесторонним, детальным и непрерывным изучением основополагающих аспектов разоружения. Подобное серьезное и сосредоточенное изучение совершенно необходимо, если мы хотим добиться осуществления нашей резолюции по вопросу о Десятилетии разоружения.

20. В-четвертых, созыв всемирной конференции по разоружению должен подчеркнуть безотлагательный характер данного вопроса и дать необходимый толчок нынешним неудовлетворительным усилиям в области разоружения.

21. В-пятых, участники, которые будут уделять все свое время и все свои силы работе на подобной конференции, должны иметь возможность разрабатывать и изучать конкретные и специфические предложения по достижению целей разоружения.

22. В-шестых, активное и эффективное участие развивающихся стран в качестве заинтересованных сторон на подобной конференции должно создать возможность для изучения взаимозависимости между острыми проблемами развития и вопросами разоружения.

23. И, наконец, созыв всемирной конференции по разоружению сам по себе будет важным международным событием, первым событием подобного рода с того времени, как Лига Наций решила создать Подготовительную комиссию для «подготовки конференции по сокращению и ограниче-

нию вооружений». Эта конференция была созвана в феврале 1932 года, но оказалась весьма недолговечной. Никто даже не имеет точного представления о том, когда была распущена эта конференция и была ли она распущена вообще.

24. Конференции такого рода, как та, что предлагается в проекте резолюции, представленном Советским Союзом [A/L.631], должна предшествовать соответствующая тщательная подготовка. Если Генеральная Ассамблея одобрит идею созыва подобной конференции, перед ней будут открыты два пути: либо просто призвать все государства договориться между собой — посредством таких методов, какие они выберут сами, — относительно условий проведения предлагаемой конференции, либо — и моя делегация предпочитает этот путь — принять решение самой начать подготовительную работу. В этом случае Ассамблея может поручить Генеральному секретарю выяснить мнения всех государств относительно вопросов, связанных с проведением конференции, особенно вопросов о времени и месте ее созыва, ее повестки дня, уровне представительства и ее связи с Организацией Объединенных Наций. Генеральному секретарю может быть также предложено проконсультироваться с пятью постоянными членами Совета Безопасности. На основе полученных мнений и проведенных консультаций Генеральному секретарю может быть предложено представить доклад двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

25. Мы осознаем те трудности, с которыми столкнется Генеральный секретарь, если ему будет поручено узнать точки зрения государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций. Ассамблея, возможно, пожелает конкретно перечислить подобные государства. Один из способов сделать это — поручить Генеральному секретарю проконсультироваться со всеми государствами, которые являются участниками любого из следующих трех договоров: Московского договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Договора 1968 года о нераспространении или Договора 1971 года о морском дне³; консультации, разумеется, будут проводиться и со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

26. Доклад, который должен быть представлен Генеральным секретарем на нашей следующей сессии, будет служить исследованием возможностей созыва конференции и тем самым поможет двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи принять окончательное решение в отношении фактического созыва предлагаемой конференции. Египетская делегация считает, что эти предложения совместимы с проектом резолюции, находящимся у нас на рассмотрении. Как заявил вчера руководитель китайской делегации, «народы

мира стремятся к разоружению, и прежде всего к ядерному разоружению» [1983-е заседание, пункт 210]: Если принятие проекта резолюции приблизит нас к осуществлению того, чего мы желаем, то долг Ассамблеи перед народами мира заключается в том, чтобы принять этот проект резолюции либо в его существующей формулировке, либо с поправками, внесенными в него, чтобы отразить некоторые идеи, которые я имел честь изложить сегодня, и любые другие идеи, которые, возможно, будут рассматриваться впоследствии в связи с этим пунктом повестки дня.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы проконсультироваться с Ассамблей по поводу списка желающих выступить в ходе прений по этому вопросу. Чтобы быть в состоянии планировать его рассмотрение, мы должны иметь представление о том, сколько представителей хотят выступить до голосования по проекту резолюции, находящемуся у нас на рассмотрении. Поэтому я предлагаю закрыть список желающих выступить завтра в 17 часов. Могу ли я считать, что Ассамблея согласна с этим предложением?

Предложение принимается.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Было бы также весьма целесообразно, чтобы делегации, намеревающиеся представить проекты предложений или поправки по этому вопросу, сделали это как можно скорее.

29. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Для польской делегации предложение о созыве всемирной конференции по разоружению является, по существу, ответом на необходимость глобального подхода к мировой проблеме в универсальных рамках. Осуществление на практике идеи, которая долгое время обсуждалась, но так и не претворилась в жизнь, а именно о мобилизации всех имеющихся у человечества ресурсов — политических, дипломатических и других — для предотвращения угрозы стремительного развития техники производства вооружений является поистине смелым шагом. Он направлен на развитие успехов, уже достигнутых на переговорах по разоружению, их упрочение и расширение, равно как и на использование благоприятной обстановки, чтобы дать дополнительный толчок переговорам по разоружению. В нем сочетаются разумный подход с политической прозорливостью ради достижения того, чего ожидает и требует от нас человечество — прекращения гонки вооружений, сокращения и окончательной ликвидации всех видов вооружений.

30. Фактически, с первого же момента существования Организации, на основе прошлого опыта и особенно опыта второй мировой войны, предотвращение новой гонки вооружений, а тем самым и укрепление перспектив прочного и надежного мира, стояли в центре внимания народов всего мира.

³ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения [резолюция 2660 (XXV), приложение].

31. В течение длительного, слишком длительного времени политика «холодной войны» делала невозможным любой прогресс в области разоружения. Только в 50-е годы даже для самых ярких сторонников политики «холодной войны» стало ясно, что попытки добиться военного превосходства над социалистическими странами обречены на провал. Новый, более реалистический подход позволил искать пути, ведущие к замедлению и в конечном счете к прекращению гонки вооружений. Важным шагом в этом направлении явилась резолюция Генеральной Ассамблеи о всеобщем и полном разоружении, принятая 20 ноября 1959 года по инициативе Советского Союза [резолюция 1378 (XIV)].

32. В течение последних двенадцати лет в деле сокращения гонки вооружений были достигнуты многообещающие результаты. Был заключен ряд важных соглашений, в основном упреждающего характера, которые либо полностью исключали возможность гонки вооружений в различных районах и средах, либо ограничивали ее масштабы. В число таких соглашений, достигнутых путем переговоров, входят Московский договор 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В настоящее время на рассмотрении нашей Ассамблеи находится проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [A/18457, приложение A]. Помимо его важного значения как такового, этот проект конвенции примечателен еще и тем, что он является первым юридическим документом, предусматривающим эффективные меры по разоружению путем устранения из arsenалов государств чрезвычайно опасной категории оружия массового уничтожения.

33. По мнению польской делегации, важно, чтобы эти положительные результаты были подкреплены как дополнительными мерами, так и мерами, обеспечивающими их выполнение. Так, например, Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия должен быть претворен в жизнь посредством присоединения к нему всех ядерных держав и дополнен заключением дополнительного соглашения о запрещении подземных испытаний ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия не будет полностью эффективным до тех пор, пока ряд государств, в том числе и некоторые государства с высоким ядерным потенциалом, отказываются подписать его или оттягивают его ратификацию. За договором о морском дне, по нашему мнению, должны последовать меры, которые приведут к полной демилитаризации дна морей и океанов. Конвенция о запрещении бактериологического оружия должна привести и, по нашему мнению, действительно приведет к скорейшей разработке

конвенции о запрещении также и химического оружия.

34. Существуют и другие области, в отношении которых имеются многообещающие перспективы. Идея создания безъядерных зон, впервые выдвинутая Польшей с этой трибуны на двенадцатой сессии [697-е заседание], получает все более широкую поддержку, а в некоторых районах мира — даже практическое воплощение. Выдвигаются и принимают конкретную форму различные предложения в отношении мер по региональному разоружению. Примером в данном случае может служить Европа, ибо в Европе признают необходимость, вероятность, желательность и потенциально-исторические шансы перейти от роли очага войн и гигантского поля битвы к роли оплота мира, безопасности и сотрудничества для всего человечества.

35. Далее, мы считаем, что все государства, — как большие, так и малые, — должны играть определенную роль в усилиях по разоружению. Но державы с большим военным потенциалом, а тем более ядерные державы, несут особую ответственность в этом вопросе. Поэтому мы поддержали советское предложение о созыве конференции пяти ядерных держав для рассмотрения вопросов, связанных с ядерным разоружением. И именно поэтому мы придаем большое значение переговорам между Советским Союзом и Соединенными Штатами об ограничении стратегических вооружений. Мы полагаем, что любой прогресс, достигнутый в ходе этих переговоров, окажет положительное влияние на перспективы прогресса в переговорах о разоружении на других форумах, а также на международное положение в целом. Неоспоримым фактом является то, что эти переговоры уже оказали благотворное воздействие на международные отношения. Поэтому мы хотим выразить надежду, что возобновление этих переговоров в Вене ускорит процесс ядерного разоружения.

36. По мнению польской делегации, переговоры по разоружению достигли нового этапа, который характеризуется тремя основными моментами. Первым из них является опасность, что то, что я назвал «стремительным развитием» техники производства вооружений, бесповоротно обгонит наши политические и дипломатические усилия. Поэтому мы должны использовать нашу коллективную мудрость, чтобы надлежащим образом встретить угрозу такого развития техники в соответствии с коллективной волей всего человечества. Вторым тесно связанным с этим моментом является растущая уверенность в необходимости прекратить развивающуюся по спирали гонку вооружений, уверенность в том, что уже давно настало время покончить с этой «безумной гонкой», что неустойчивое равновесие страха можно заменить равновесием безопасности. В этом отношении, мы, по моему, достигли психологического перелома. Третьим моментом является возрастающее понимание самоубийственной траты средств на гонку

вооружений, которая, по существу, является гонкой на пути к потенциальному самоубийству человечества. Нужно ли напоминать о всех данных, собранных консультативной группой в составе видных специалистов, назначенных Генеральным секретарем? Несколько цифр, взятых наугад из их доклада [A/8469], в достаточной мере убедительны: ежегодно на вооружения расходуется свыше 200 миллиардов долларов, причем эта сумма может возрасти до 300 миллиардов в год в следующем десятилетии; вероятно, не менее 25 процентов всех ученых и инженеров мира, занятых научно-исследовательской работой, фактически заняты на военных работах, причем научно-исследовательская работа в области вооружения поглощает, вероятно, свыше трети всех расходов на эти цели во всем мире; миллиарды долларов расходуются развивающимися и средними странами, перед которыми стоят поистине грандиозные задачи в экономической и социальной областях.

37. Исходя из всех этих предпосылок, польская делегация считает, что настало время самым серьезным образом рассмотреть, какие дальнейшие согласованные меры могут быть предприняты и какие новые конкретные шаги могут быть сделаны для ускорения переговоров по разоружению, чтобы дать им новый стимул. Предложение Советского Союза о созыве всемирной конференции по разоружению обеспечивает необходимые для этого рамки и платформу.

38. Идея созыва всемирной конференции по разоружению не нова. Предложение о созыве подобной конференции выдвигалось, как напомнил нам посол Эз-Зайят, на второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Каире в 1964 году. Она была поддержана почти единодушным голосованием Генеральной Ассамблеи на ее двадцатой сессии в 1965 году [резолюция 2030 (XX)]. Уже тогда желательность созыва подобной конференции и необходимость обеспечения участия в ней всех стран получили всеобщее признание.

39. Сегодня наблюдается значительно более благоприятная общеполитическая ситуация. Мы обладаем более широкими знаниями и пониманием конкретных мер по разоружению, которые необходимо срочно осуществить. Таким образом, созданы гораздо лучшие условия для созыва всемирной конференции по разоружению и ее успешной работы.

40. Мы твердо убеждены, что подобная конференция должна быть универсальной. Все государства мира, — как государства — члены Организации Объединенных Наций, так и страны, не являющиеся ее членами, — большие и малые, развитые и развивающиеся, входящие в военные группировки и неприсоединившиеся или нейтральные страны, должны получить право участвовать в этой конференции. Все они непосредственно заинтересованы в том, чтобы покончить с гонкой вооружений, и все они могут способствовать успеху усилий в области разоружения. Польская

делегация считает необходимым, чтобы в этой конференции участвовали государства с высоким развитым военным потенциалом, включая, конечно, все ядерные державы. Как указывали многие делегации в ходе прений в 1965 году, подобная конференция стала бы надлежащим форумом для обсуждения самой важной проблемы, для рассмотрения различных политических, экономических и социальных, а также военных аспектов разоружения. Сегодня это еще более верно. Подобная конференция могла бы также обсудить конкретные вопросы, относящиеся к области разоружения, включая порядок очередности дальнейших переговоров по разоружению.

41. Польская делегация считает, что в первую очередь конференция должна рассмотреть вопрос о ликвидации самого опасного оружия для всего человечества: оружия массового уничтожения.

42. Фактически, любой прогресс в деле ограничения гонки ядерных вооружений укрепит международное доверие и ускорит прогресс в других областях переговоров по разоружению. Он приблизит нас к конечной цели: всеобщему и полному разоружению. Опыт подтвердил важное значение частичных мер для достижения этой цели.

43. Обычные виды вооружения, все более усовершенствованные и дорогостоящие, являются тяжелым бременем для большинства стран мира. Это бремя ощущают все страны, большие и малые, развитые и развивающиеся. Польша не является исключением в данном случае, и мы, подобно многим другим странам, обеспокоены вопросом о последствиях гонки вооружений для нашего экономического и социального прогресса. Для Польши, которая сосредоточивает все усилия на обеспечении скорейшего экономического развития и быстрого подъема уровня жизни своего народа, на полном удовлетворении его экономических и социальных потребностей, для Польши, которая посвящает все свои ресурсы осуществлению этой задачи, имеющей первостепенное значение для нашего правительства, вопрос о бремени, создаваемом расходами на военные нужды, не является абстрактным вопросом. Мы также не можем недооценивать отрицательное воздействие гонки вооружений на международное экономическое сотрудничество и на масштабы международной помощи на нужды развития. Поэтому весь этот вопрос имеет для всех нас самое реальное, самое практическое и самое прямое значение.

44. Особое беспокойство причиняет нам то обстоятельство, что многие страны, которым столь необходимо направлять свои материальные и людские ресурсы на производственные нужды, выделяют столь большую часть этих ресурсов на вооружение и что военные расходы в этих странах растут гораздо быстрее, чем в среднем во всем мире. Всемирная конференция по разоружению могла бы поэтому плодотворно обсудить вопрос об уменьшении численности вооруженных сил всех государств и о сокращении их военных бюджетов. По существу, вопросы, подлежащие рассмотре-

нию на конференции, настолько многообразны и сложны, что она, возможно, примет решение о проведении периодических заседаний. Мы ожидаем, что у нее установятся связи с другими существующими органами по разоружению, вследствие чего их соответствующие задачи и деятельность будут связаны между собой и дополнять друг друга.

45. В настоящее время пагубное воздействие гонки вооружений на международные отношения стало более очевидным, чем когда-либо в прошлом, что требует срочных и эффективных мер для исправления этого положения. Почти все ораторы, выступавшие в ходе общих прений на данной сессии, подчеркивали важность этого вопроса. Многие из них поддержали предложение о созыве всемирной конференции по разоружению и указали, что соответствующее решение Генеральной Ассамблеи будет в значительной мере способствовать укреплению доверия между народами и создаст новые стимулы для дальнейшего прогресса на пути к разрядке международной напряженности и к развитию сотрудничества.

46. Польша убеждена, что задача обеспечения прочного мира и безопасности требует покончить с агрессивными войнами и ликвидировать очаги напряженности и военных конфликтов. Она требует уважения к целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Она требует подлинных и согласованных усилий в деле разоружения. Наша Организация, да, по существу, и все страны должны принять все меры к тому, чтобы способствовать достижению этих целей. Польша, со своей стороны, готова полностью сотрудничать в этих усилиях.

47. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Моя делегация передает горячие поздравления советской делегации в связи с инициативой, проявленной советским правительством, которое представило пункт, находящийся на нашем рассмотрении, а именно вопрос о созыве всемирной конференции по разоружению [A/8491]. В связи с этим важнейшим вопросом о разоружении разрешите мне привести соответствующую часть из общего заявления, сделанного 8 октября 1971 года в ходе общих прений на пленарном заседании Ассамблеи министром иностранных дел моей страны г-ном У. Е. А. Офори-Атта.

«Размах гонки вооружений и связанные с нею вызывающие беспокойство огромные затраты по-прежнему ложатся тяжелым бременем на все человечество. Согласно нашим представлениям о первоочередности стоящих перед нами задач весьма печально, что (и это, несомненно, является преступлением против человечества) государства затрачивают более 200 млрд. долларов в год на производство и совершенствование разрушительного оружия, в то время когда они не способны затратить один процент их валового национального продукта на ликвидацию бедности, болезней и нищеты в мире...

...поэтому мы должны обсудить увеличение масштабов гонки вооружений и недостаточность прогресса в области разоружения. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в течение нескольких последних лет в области контроля над вооружениями были достигнуты некоторые соглашения, но мы не можем не выразить нашего разочарования по поводу недостаточных успехов Совещания Комитета по разоружению в Женеве по вопросам всеобщего и полного разоружения, включая немедленную ликвидацию химического и биологического оружия. В этом отношении мы сожалеем о неспособности ядерных держав достичь соглашения в деле запрещения подземных испытаний ядерного оружия.

Мы приветствуем изменение обстоятельств, которые делают теперь возможным для Китайской Народной Республики играть благотворную роль в области разоружений. Мы также в принципе поддерживаем проект резолюции Советского Союза, предлагающий организацию всемирной конференции по разоружению, которая в общих чертах совпадает с предложениями, внесенными делегацией моей страны в Первом комитете на двадцать четвертой и двадцать пятой сессиях» [1958-е заседание, пункты 93—95].

48. Естественно напрашивается вопрос, для чего нужно учреждать еще одну организацию, которая занималась бы вопросами разоружения в то время, когда в Организации Объединенных Наций уже существуют органы и комитеты, осуществляющие важную и полезную работу в области разоружения. Это законный вопрос, на который те, кто поддерживает советский проект резолюции о созыве всемирной конференции по разоружению, должны дать удовлетворительный ответ. Моя делегация решила поддержать советское предложение по следующим причинам.

49. Во-первых, вопрос о разоружении имеет такое большое значение для всего человечества, что все государства должны участвовать в его решении на равной основе. Горестно сознавать, что в настоящее время ни одна организация, в том числе и Организация Объединенных Наций, не обладает достаточной универсальностью, чтобы обеспечить всеобщую преданность и веру. Правда, Генеральная Ассамблея, решив голосованием китайский вопрос и восстановив права и обязанности Китайской Народной Республики, сделала тем самым исторический и долгожданный шаг к достижению универсальности. Мы горды и счастливы приветствовать в наших рядах представителей этой великой страны и ожидаем, что их точка зрения по такому важнейшему вопросу, как разоружение, а также по другим вопросам, по-прежнему стоящим перед нашей Организацией, принесет нам большую пользу. Однако вне Организации Объединенных Наций продолжает оставаться ряд крупных государств, чья важная роль и позиция в вопросе разоружения вызывают

необходимость их участия в любых серьезных переговорах по разоружению. Сразу же приходят на ум две Германии, два Вьетнама, две Кореи, Швейцария и другие страны. Гана первая выступила бы против проведения всемирной конференции по разоружению вне Организации Объединенных Наций, если бы наша Организация была в достаточной степени универсальна в вопросе членства. Но до тех пор пока Организация Объединенных Наций не получит возможности достигнуть этой в высшей степени желательной и необходимой универсальности, нет никаких причин выступать против предлагаемой всемирной конференции по разоружению в свете тех целей, о которых я только что говорил. Мы не можем пойти на то, чтобы какая-либо страна или группа стран участвовали в работе такой конференции, в то время как другие не имели бы этой возможности.

50. Во-вторых, новые тенденции в области производства и совершенствования оружия придают им сегодня характер настолько опасный для самого существования человечества, что возникает необходимость общего наступления на эту проблему, чтобы добиться эффективного ее решения. Совершенствование ядерного оружия, особенно противоракетных снарядов и многозарядных боеголовок индивидуального наведения, имевшее место за последние годы, не говоря уже о смертоносных космических лучах и лазерах, которые, как говорят, в настоящее время находятся в стадии разработки, почти наверняка приведет к такой ситуации, что в будущей войне, особенно в ядерной, военные действия не пощадят отдельных лиц и выйдут за пределы национальных границ. Разрушения, которые явятся следствием такой войны, будут опустошительными, мгновенными и распространятся на громадную территорию. В докладе консультативной группы экспертов Генерального секретаря приводятся ужасающие цифры, характеризующие разрушения, которые вызовет наземный взрыв ядерного заряда мощностью в одну мегатонну в городе с населением в один миллион человек, простирающемся на 8—10 км. Приблизительно одна треть всего населения погибнет в результате взрыва, пожаров, а также воздействия радиации — то есть столько же, сколько было убито при воздушных налетах на Германию и Японию за время всей второй мировой войны. При этом не учитываются другие значительные повреждения и число раненых.

51. Возможно, что мы впервые непосредственно столкнулись с реальным фактом неделимости мира — выражение, которое большинство из нас в прошлом употребляло, не задумываясь. Если человечество действительно хочет укрепить свою безопасность, то только коллективная защита мира может обеспечить ее и только коллективное всеобщее разоружение может обеспечить ее наиболее эффективным образом. Поэтому доводы, приводимые в пользу всемирной конференции по разоружению, неопровержимы. Необходимо остановить дальнейшую разработку и совершенствование оружия, до того как ведение войны станет

слишком простым и слишком самоубийственным делом.

52. В-третьих, нельзя более без серьезной тревоги и даже стыда и возмущения смотреть на финансовые и экономические последствия гонки вооружений. Около года назад страны мира тратили приблизительно 200 миллиардов долларов в год на вооружение, а в этом году эта сумма возросла до 215 миллиардов долларов. Представитель Советского Союза г-н Малик напомнил нам о тревожных прогнозах о том, что к концу этого десятилетия упомянутые затраты достигнут 300 миллиардов долларов в год. Невозможно спокойно наблюдать за подобным ростом расходов на вооружение, в то время когда общая сумма средств, затрачиваемых на помощь по развитию, составляет около 15 миллиардов долларов в год. Если международное сообщество не предпримет решительных усилий, чтобы покончить с этой тенденцией и заменить ее на противоположную, мы никогда не достигнем цели, к которой стремимся — высвобождение ресурсов, затрачиваемых на вооружение, и их использование на нужды развития. Декларация об укреплении международной безопасности [*резолюция 2734 (XXV)*] впервые установила связь между разоружением, безопасностью и развитием. Поэтому рассмотрение социальных и экономических последствий гонки вооружений укрепляет доводы в пользу проведения всемирной конференции по разоружению.

53. В-четвертых, нельзя не признать того, что усилия, прилагавшиеся в области разоружения с тех пор, как Генеральная Ассамблея в 1959 году впервые поставила перед собой цель добиться всеобщего и полного разоружения, практически не привели ни к какому разоружению. Единственное, чего мы смогли добиться за прошедшие 25 лет, — это принятие ряда мер по контролю над вооружением или по его ограничению. Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Договор о запрещении размещения ядерного оружия в космосе⁴, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов, являясь сами по себе важными и полезными договорами, фактически лишь регулируют вооружение, а не запрещают его. Таким образом, аппарат, который имеется в нашем распоряжении в настоящее время, и методы работы уводят нас все дальше и дальше от поставленной нами самими цели. Поэтому вполне возможно, что существует связь между теми, кто осуществляет контроль над имеющимся в настоящее время аппаратом переговоров по разоружению, и отсутствием прогресса в деле подлинного разоружения. Разве этого недостаточно для того, чтобы обратиться к какому-либо другому аппара-

⁴ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [*резолюция 2222 (XXI)*, приложение].

ту или к другим методам работы, которые позволили бы нам подойти к решению самой сути проблемы разоружения?

54. Существует еще и пятая причина, по которой нам необходимо провести всемирную конференцию по разоружению. Эта причина, в основном, психологического порядка. Длительное существование нерешенных проблем рано или поздно приводит человечество к опасному убеждению, что их не надо решать. Возможно, сегодня это самая большая опасность для Организации Объединенных Наций. У государств-членов возникло странное чувство примирения со злом апартеида, побуждающее воспринимать его как зло, с существованием которого можно мириться. Развитые страны, по-видимому, готовы и способны рассматривать экономическую отсталость развивающегося мира как неизбежное явление. Постоянные члены Совета Безопасности склонны предавать забвению военную оккупацию территорий государств-членов и закрывать глаза на лишение зависимых народов права на самоопределение и независимость, как будто не существует ни главы VII Устава, ни резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Именно благодаря этому духу безразличия государства, обладающие ядерным оружием, бесстыдно продолжают подземные испытания мощных ядерных устройств, несмотря на последствия этих испытаний для окружающей среды и безопасности, — и это в то время, когда они сами проповедуют среди других государств идеи ядерного разоружения и защиты окружающей среды. Мы должны приостановить распространение этого психологического безразличия на область разоружения, так как человечество не может долго сосуществовать со все большим количеством модернизируемого оружия. Рано или поздно логика гонки вооружений найдет свое отражение в войне, насилии и разрушениях. Только всемирная конференция по разоружению откроет человечеству глаза на опасность этой психологической тенденции и пробудит чувство безотлагательности, которое заставит нас искать новые пути для ликвидации раковой опухоли гонки вооружений.

55. В-шестых, представитель Советского Союза г-н Малик в своем ярком вступительном заявлении в ходе этих прений [1978-е заседание] вполне обоснованно обратил внимание на недавние прецеденты, которые следует учитывать. Мы согласны с тем, что конференция Организации Объединенных Наций по вопросам окружающей среды, которая должна состояться в июне 1972 года в Стокгольме, и конференция по морскому праву, которую намечено провести в 1973 году, основаны на том принципе, что, если рассматриваемые вопросы носят всеобщий и неотложный характер, их лучше всего обсуждать вне Организации Объединенных Наций по причине их особой важности или из-за непредставительного характера самой Организации Объединенных Наций. Поэтому мы не видим причин для возражений против созыва всемирной конферен-

ции по разоружению, ибо что может быть предметом большей озабоченности всего мира, чем проблема разоружения?

56. Идея созыва всемирной конференции по разоружению отнюдь не нова, и правительство Ганы последовательно выступало в ее защиту даже тогда, когда ее не поддерживали великие державы и, прежде всего, сверхдержавы. Гана последовательно защищала и поддерживала идею созыва конференции, в которой могли бы принять участие все государства на равной основе. Мы поддержали эту идею, когда она была впервые выдвинута на состоявшейся в 1964 году в Каире второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Это предложение обсуждалось на Генеральной Ассамблее, которая в 1965 году на своей двадцатой сессии приняла резолюцию, одобряющую это предложение неприсоединившихся стран созвать конференцию по разоружению [резолюция 2030 (XX)].

57. Несмотря на принятие упомянутой резолюции, подготовка к созыву подобной конференции в то время не увенчалась успехом в основном из-за трудностей, вина за которые должна быть возложена на главные военные державы мира. В 1968 году Конференция государств, не обладающих ядерным оружием, которая не получила большой поддержки со стороны ядерных держав, вновь призвала созвать всемирную конференцию по разоружению. И опять, в основном из-за отсутствия энтузиазма по этому вопросу со стороны великих держав, единственным решением, принятым двадцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи, было решено включить в повестку дня двадцать четвертой сессии вопрос о претворении в жизнь результатов Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, в том числе вопрос о созыве в начале 1970 года Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению для обсуждения вопросов разоружения и связанного с ним вопроса безопасности народов [резолюция 2456 A (XXIII)]. Однако двадцать четвертая сессия ушла от рассмотрения вопроса о созыве конференции по разоружению, и он был отодвинут на задний план в ходе общих прений по Десятилетию разоружения. Самое большое, чего смогли добиться те, кто настаивал на созыве всемирной конференции по разоружению, было принятие резолюции 2605 A (XXIV), в которой по-прежнему содержалась просьба к Генеральному секретарю включить в повестку дня двадцать пятой сессии «вопрос об осуществлении результатов Конференции государств, не обладающих ядерным оружием».

58. Лишь в 1970 году третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Лусаке, вновь привлекла внимание к важности созыва всемирной конференции по разоружению.

59. Если я и изложил с некоторыми подробностями историю возникновения идеи созыва всемир-

ной конференции по разоружению, то сделал это лишь для того, чтобы проиллюстрировать хорошо известную истину, а именно что малые государства и государства средних размеров и прежде всего неприсоединившиеся страны наиболее последовательно и активно выступали в защиту созыва этой конференции, и что главные державы, и особенно сверхдержавы, не проявляли особого энтузиазма в отношении этого вопроса. Причины этого выявить нетрудно. Во-первых, в существующей в настоящее время структуре переговоров по разоружению господствуют сверхдержавы. Сам статус Совещания Комитета по разоружению не ясен. Некоторые считают, что это Совещание является органом Генеральной Ассамблеи. Однако крупные державы, и прежде всего сверхдержавы, сразу же заявляют нам, что это не так, и что Совещание является органом для ведения переговоров, учрежденным ими с согласия Генеральной Ассамблеи. В результате с момента учреждения этого органа он находится под фактическим контролем лишь двух своих сопредседателей.

60. Так, когда в 1969 году число членов этого Комитета было увеличено с 18 до 26, а его название изменено, это было сделано по усмотрению двух сопредседателей. Когда пересмотренный Договор о нераспространении ядерного оружия был представлен Генеральной Ассамблее, это было сделано двумя сопредседателями, и прения по Договору на двадцать второй сессии показали, насколько мало они были готовы к тому, чтобы основательно пересмотреть текст Договора в свете оговорок и замечаний, сделанных малыми странами. В сущности Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу о работе Организации [A/8401/Add.1] поддержал назначение еще одного сопредседателя — представителя неприсоединившейся страны. Из этого становится ясно, что все, что происходит на Совещании Комитета по разоружению, может фактически классифицироваться как контролируемая дискуссия. Не удивительно, что Франция — одна из ядерных держав отказалась участвовать в его работе. И разве будет удивительно, если еще одна ядерная держава, выходящая на международную арену, откажется быть членом подобного клуба с ограниченным доступом и тем самым лишит мир тех выгод, которые он мог бы извлечь из ее партнерства и участия в решении вопроса, касающегося всего человечества?

61. В качестве примера можно обратиться и к переговорам об ограничении стратегических вооружений. Они являются двусторонними переговорами между двумя сверхдержавами. Никто не знает, на какой основе ведут переговоры эти державы, о чем именно они говорят, и исходят ли они в этих переговорах из принципов, одобренных в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Если атмосфера исключительности и господства сверхдержав не будет развеяна и если все переговоры по разоружению не будут проводиться под контролем международного общественного мнения и в соответствии с общепринятыми принципами, то

разрыв между словами и делами в этой области будет увеличиваться. Только всемирная конференция по разоружению может обеспечить открытую дипломатию, равенство участия и гласность — единственные условия, способные привести к практическим результатам. Несколько мощных держав не обладают исключительным правом решать вопросы мира и безопасности. Эти вопросы являются предметом озабоченности всего человечества. Подобная исключительность может быть причиной замедления прогресса в деле подлинного разоружения.

62. После того как в Женеве было учреждено Совещание Комитета по разоружению, в состав которого вошли 18 государств, вместо вопросов всеобщего и полного разоружения стали обсуждаться меры по частичному и ограниченному разоружению. Несмотря на то, что после 1959 года Генеральная Ассамблея регулярно объявляла своей целью достижение всеобщего и полного разоружения, основная работа Совещания Комитета по разоружению имела мало общего с этой целью. Единственными подлинными предложениями по разоружению являлись планы Советского Союза и Соединенных Штатов, представленные Совещанию в 1962 году⁵. После 1964 года содержание этих документов несколько не изменилось, не были представлены никакие другие аналогичные предложения. В замечательном памфлете «Предисловие к разоружению и оценка последних предложений» Маквитти пишет:

«За последние годы применялся почти исключительно частичный подход, но в отличие от всеобщего и полного разоружения как признанной цели подобные изолированные шаги получили название «сопутствующих мер». Это определение верно; меры, которые были одобрены, и те из них, которые находятся в процессе активного обсуждения, не связаны органически с основной целью.

Возникает реальный вопрос, является ли постепенный метод более легким или более быстрым по сравнению с методом фронтальной атаки на всю проблему в целом.

Изобретательность государств была направлена скорее на поиски менее обременительных национальных обязательств, чем на поиски наиболее эффективного международного решения»⁶.

63. По этим причинам моя делегация поддерживает советский проект резолюции, предусматривающий созыв всемирной конференции по разоружению. Однако мы не можем согласиться с предложением о том, что она может функционировать одновременно с уже существующими органами и каналами, которые в настоящее время исполь-

⁵ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь 1961 года — декабрь 1962 года, документ DC/263, приложение I, часть С.

⁶ Public Affairs Press (Washington, D.C.).

зуются для ведения переговоров по разоружению. Я достаточно сказал, чтобы показать, что существующие форумы контролируются сверхдержавами, которые не занимаются всерьез разработкой программ разоружения как таковых, и что эти форумы не имеют достаточно открытого и представительного характера. Если мы хотим достигнуть нашей цели — всеобщего и полного разоружения, используя существующие учреждения, то нам необходимо пересмотреть круг их полномочий и изменить рабочие методы. Мы предполагаем, что всемирная конференция по разоружению будет созываться каждые два года и что она получит право учреждать по своему усмотрению собственные вспомогательные комитеты, которые будут открыты для всех и основываться на принципах равенства и справедливости. Мы считаем, что конференция пяти ядерных держав может иметь определенную ценность только при таких условиях. Любые другие условия не породят необходимого всеобщего доверия и не приведут к реальным и позитивным результатам. И нам вполне понятна позиция какой-либо из ядерных держав, которая отказывается принимать участие в существующих форумах ввиду их несоответствия предъявленным требованиям, неэффективности и дискриминационного характера.

64. Вот почему мы не убеждены в необходимости установления связи между всемирной конференцией по разоружению и конференцией пяти ядерных держав, как это предлагает Советский Союз. Мы считаем, что эти два органа не могут быть отделены друг от друга. Ядерное разоружение является частью всеобщего и полного разоружения, и заявление о том, что «конференция ядерных держав в состоянии принимать решения, совпадающие с интересами всех народов», не может быть согласовано с другими заявлениями о том, что «разоружение касается всех и каждого» и что «всемирная конференция по разоружению будет рассматривать проблему разоружения во всех ее аспектах». Ядерные державы не могут претендовать на то, что только они знают интересы всех народов. На самом деле их деятельность говорит об обратном: они установили монополию на ядерное оружие, продолжают испытания все более мощных видов оружия и создали такое состояние неустойчивости и подозрительности, что государства, стоящие на пороге обладания ядерным оружием, — такие, как Бразилия, Индия, Израиль, Япония и Южная Африка, а также ряд других до сих пор не ратифицировали Договор о нераспространении ядерного оружия. Поэтому мы убеждены, что любая конференция ядерных держав должна опираться на всемирную конференцию по разоружению, находиться в ее рамках и подчиняться ее решениям.

65. Существует и другой аспект советского предложения, в отношении которого у нас есть оговорки. Это мысль о том, что всемирная конференция по разоружению, «возможно, должна стать постоянным международным органом, действующим в течение длительного периода времени». Мы

считаем, что ничто не может еще больше умалить значения советского предложения, чем эта мысль. Она означает, что народам мира предлагается постоянно жить в условиях гонки вооружений. Такое положение недопустимо. Сама психологическая атмосфера, которая создается советским предложением в области разоружения, делает возможным и необходимым установление определенного периода времени, в течение которого всемирная конференция по разоружению должна закончить свою работу. Не столь важно, каким длительным будет этот срок, десять или двадцать лет. Учитывая трудность стоящей перед нами задачи, мы не считаем срок в двадцать лет нереалистичным. Вот почему неизбежна связь всемирной конференции по разоружению с Десятилетием разоружения.

66. Ограничение определенным сроком работы всемирной конференции по разоружению имеет ценность и потому, что оно оказывает косвенное воздействие на ряд сопутствующих проблем, жизненно важных для международного мира и безопасности. В этой связи я хочу напомнить представителям, что, когда Генеральная Ассамблея в 1959 году одобрила идею всеобщего и полного разоружения, она тем самым отвергла выдвигавшуюся ранее концепцию разоружения, основанную на национальной ответственности за оборону и защиту, в пользу новой концепции «мира без войны», в соответствии с которой государства будут располагать только необходимым количеством внутренних полицейских сил для поддержания порядка в стране и будут полагаться в деле обороны и защиты своих прав на международную систему мира и безопасности, находящуюся, желательнее, под эгидой Организации Объединенных Наций. Следовательно, прогресс в области разоружения должен осуществляться одновременно с прогрессом в решении проблем поддержания мира. Поэтому достижения в области разоружения могли бы косвенным образом стимулировать решение проблемы коллективной безопасности. Исходя из вышеизложенного, делегация Ганы считает, что Десятилетие разоружения нуждается в разработке стратегии разоружения.

67. Таким образом, предлагаемая конференция должна немедленно приступить к разработке плана Десятилетия разоружения, осуществлением которого мы, как предполагается, будем заниматься. Моей делегации всегда было непонятно, как можно объявить Десятилетие разоружения, не разработав руководящих принципов и не установив плановых сроков достижения целей этого Десятилетия. Наш подход к осуществлению второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций был иным. Для него мы разработали реалистическую и хорошо продуманную стратегию. Аналогичная стратегия нужна и для Десятилетия разоружения, если мы хотим относиться к этому Десятилетию серьезно. Как заявила моя делегация в Первом комитете на двадцать четвертой сессии, если только подобная стратегия «не будет рассмотрена со всех точек зрения, от-

ражающих общие желания и цели человечества, не будет ограничена определенным периодом времени и в ней не будут предусмотрены обязательства всех заинтересованных сторон (как ядерных, так и неядерных держав), касающиеся ядерного и обычного оружия, — мы потратим наши жизни на организованный обман, за который народы мира никогда не простят наше поколение» [1702-е заседание, пункт 19].

68. Ни богатство, ни размеры территории, ни численность населения, ни достижения технического прогресса не дают превосходства никакому государству или группе государств в решении самой серьезной всемирной проблемы — проблемы разоружения. Наше общее стремление к миру и развитию перед лицом устрашающей и постоянно растущей опасности гонки вооружений может и должно найти конкретное и реалистическое выражение в созыве всемирной конференции по разоружению, подобной той, о которой я только что говорил. Поэтому давайте не только поддержим идею созыва подлинно универсальной всемирной конференции по разоружению, но и обеспечим такую ее организацию, при которой будет гарантирована свобода выражения, равенство участия и всеобщее одобрение результатов ее работы.

69. Г-н ГРОЗЕВ (Народная Республика Болгария): Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приступает к обсуждению одного из самых важных вопросов повестки дня настоящей сессии, вопроса о созыве всемирной конференции по разоружению. Таким образом, наша Организация опять возвращается к теме, которая в той или иной форме стоит перед ней с самого начала ее создания. Один этот факт уже красноречиво подтверждает значение, которое Организация Объединенных Наций придает проблеме разоружения.

70. Мне хотелось бы сразу подчеркнуть, что инициатива в отношении включения этого вопроса в повестку дня настоящей сессии вновь принадлежит Советскому Союзу.

71. И это отнюдь не случайно. Это вполне соответствует той последовательной и миролюбивой внешней политике, которую проводило и проводит Советское государство с самого начала своего существования. Знаменитым ленинским декретом о мире было положено начало многочисленным советским инициативам, направленным на укрепление мира и международной безопасности. Трудно перечислить все эти мирные инициативы. Однако для всех них характерно то, что они всегда основываются на долговременных интересах не только советского народа, но и всего человечества. Примером этому является и настоящая инициатива в отношении созыва всемирной конференции по разоружению. Выдвигая ее, советское правительство руководствовалось не какими-то временными, конъюнктурными соображениями, а долговременными интересами международного мира.

72. Эта инициатива основана на трезвом и глубоком анализе современной политической и военной обстановки в мире. Она исходит из реальной оценки того факта, что можно и нужно использовать все возможности дальнейшего развития международной жизни по пути устранения угрозы войны, которая будет катастрофой для всего человечества.

73. Первым и важнейшим условием для устранения этой угрозы и гарантирования мира и международной безопасности является прекращение безумной гонки вооружений и решительный переход к разоружению.

74. Общеизвестны чудовищные масштабы гонки вооружений — опаснейшего явления современности. Стоит напомнить только о том, что согласно публикациям Организации Объединенных Наций военные расходы в мире на 1970 год составили 204 миллиарда долларов. Это означает, что сейчас, в условиях мира, расходуется свыше 500 миллионов долларов в день на цели, вызывающие беспокойство, напряженность и опасность возникновения новой мировой войны. Кроме того, силы десятков миллионов молодых людей, способности тысяч ученых и техников, наивысшие достижения человеческого знания используются не на благо народов мира, а для создания оружия, обладающего невероятной разрушительной силой. Разрушительная мощь ядерного оружия, равно как и его увеличивающиеся запасы в арсеналах ядерных держав, а также гонка в создании новых усовершенствованных систем запуска и средств доставки ядерных боеголовок представляют постоянный источник наибольшей угрозы миру и жизни на Земле.

75. По некоторым неоспоримым данным, запасы ядерной мощи в мире составляют около 50 тысяч мегатонн. Это превышает в два с половиной миллиона раз мощь ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму, а в пересчете на душу населения мира равняется 15 тоннам тринитротолуола. Ядерное оружие не только лежит в арсеналах стран, которые его производят, — оно распространилось по всему миру. Подводные лодки несут его под водой, самолеты — в воздухе над нашими головами. Новые межконтинентальные ракеты могут доставить его за тысячи километров. Нет уже такой точки на земном шаре, которая была бы недостижима для него.

76. В этих условиях нарастающей гонки вооружений, которая может привести человечество к непредвиденным последствиям, нам остается лишь один выход — принять срочные и решительные меры для ограничения и устранения опасности.

77. Бесспорно, что эти меры должны быть направлены прежде всего на разрешение одной из главных проблем современного мира — проблемы разоружения. Она непосредственно связана с жизненно важными политическими, экономическими и научно-техническими проблемами, с которыми сталкиваются все страны мира.

78. Именно поэтому в своем письме Генеральному секретарю [A/8491] министр иностранных дел Советского Союза товарищ Громыко, подчеркивая исключительное значение проблемы разоружения, заявил следующее:

«От ее решения в немалой степени зависит, как будет складываться обстановка в мире: пойдет ли дело к ослаблению международной напряженности и гонки вооружений или, наоборот, все нарастающими темпами будут продолжаться военные приготовления и будет усиливаться угроза новой мировой войны».

79. Вот этой столь же ясной, сколь и тревожной перспективой измеряется теперь значение проблемы разоружения. Всем ясно, что другой альтернативы нет, и поэтому эти измерения приобретают то исключительное, жизненное значение для будущего мира, которое основательно беспокоит народы всего земного шара.

80. Как известно, разоружение имеет уже длинную историю. Путем продолжительных и трудных переговоров, на разных уровнях и форумах, были достигнуты известные результаты, и их благотворное влияние никто не оспаривает. В последние годы было заключено несколько важных международных соглашений, которые до известной степени ограничивают и сдерживают гонку вооружений. Такими соглашениями явились, например, Московский договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, разработанная в этом году Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия и некоторые другие. Идут переговоры об ограничении стратегических вооружений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, которые дают нам большие надежды.

81. Мы, однако, должны признать, что все достигнутое до сих пор в этой области далеко не соответствует важности и значению проблемы. Так, например, хотя прошло больше восьми лет со дня подписания Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, две ядерные державы вообще не присоединились к нему. Договор о нераспространении ядерного оружия также не был подписан или ратифицирован рядом государств, среди которых есть державы, обладающие достаточным техническим и финансовым потенциалом для производства ядерного оружия. В то же время некоторые страны по сей день не присоединились к Женевскому протоколу 1925 года⁷, запрещающему применение химичес-

ких и бактериологических средств ведения войны. Одним словом, то, что нами сделано до сих пор, нельзя даже сравнивать с тем, что еще предстоит и что мы должны сделать.

82. История разоружения является в какой-то мере историей упущенных возможностей. В то же время она является и историей новых трудностей, которые осложняют задачу каждый раз, когда начинается новый этап гонки вооружений. Особенно поучительный пример в этом отношении представляет ядерное оружие. Каждый раз появление нового вида оружия создает новые, более сложные проблемы. Ясно, что если мы не сделаем то, что мы можем и должны сделать теперь, нам вряд ли удастся наверстать упущенное. То, что нам нужно сегодня, — это предпринять меры для того, чтобы совершенно по-новому подойти к проблемам разоружения, остановить гонку, остановить опасный процесс совершенствования и накопления любого оружия и прежде всего ядерного оружия.

83. Общеизвестно, что гонка вооружений не является ни сверхъестественным явлением, ни природным бедствием. Она — продукт определенной политики империалистических держав, и в первую очередь их лидера — Соединенных Штатов Америки.

84. Со времени второй мировой войны правящие круги этой страны взялись за создание такой военной машины, которая обеспечила бы им абсолютное превосходство, для того чтобы распоряжаться судьбами мира. Характерным для этого курса являлось накопление все более усовершенствованных разрушительных видов оружия, создание сотен военных баз на чужой территории, сколачивание агрессивных военных блоков. Характерным для этого курса явилось также вмешательство во внутренние дела суверенных государств и разжигание пожаров войны в различных районах земного шара.

85. Явная угроза, которую таит в себе эта политика в отношении независимости и права народов самим вести свои внутренние дела, вовлекла в спираль гонки вооружений все страны — большие и малые. Вот откуда берет начало и постоянное увеличение военных бюджетов. Так, например, только в нынешнем году военный бюджет Соединенных Штатов Америки составил около 75 миллиардов долларов, а совсем недавно американский министр обороны заявил, что он требует увеличения бюджета его министерства на 1972 год до 80 миллиардов.

86. В то же время правящие круги Соединенных Штатов Америки отвергают различные предложения, направленные на уменьшение темпов гонки вооружений, оказывают самое сильное сопротивление новым советским инициативам в этом направлении и ставят то, что американские писатели называли «индустрией смерти», в основу национальной политики и национальной экономики. Порой открыто, а чаще с молчаливым пренебреже-

⁷ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств [League of Nations, Treaty Series, vol. 480 (1963), No. 6364.]

нием, те же самые круги противостоят предложениям о рассмотрении некоторых важных вопросов разоружения — таких, как, например, предложение Советского Союза объявить ядерное оружие незаконным, предложение о заключении соглашения о запрещении применения этого самого страшного оружия массового уничтожения. Путем выдвижения искусственных барьеров Соединенные Штаты Америки мешают достижению соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия под землей. Одновременно они были против заключения соглашения о запрещении бактериологического и химического оружия и, вопреки многочисленным призывам Организации Объединенных Наций, все еще не ратифицировали Женевский протокол. Как известно, представители Соединенных Штатов не согласились с полной демилитаризацией морского дна, не намереваются пока вести переговоры о военных базах на чужих территориях, не проявляют никакого интереса к проблеме всеобщего и полного разоружения. Таковы факты.

87. С этой высокой и ответственной трибуны Организации Объединенных Наций очень часто, и, я бы сказал, с полным правом, представители разных стран говорят и апеллируют к объективности, к точности и справедливости. Но если мы действительно хотим быть и объективными, и точными, и справедливыми, мы должны видеть и признавать правду — такую, как она есть.

88. А правда в этом случае такова: за существующую гонку вооружений, как и за то, что пока не предпринимаются достаточно энергичные шаги по пути разоружения, несут ответственность не одна-две крупнейшие державы мира, а только одна держава — Соединенные Штаты Америки.

89. Как нельзя ставить знак равенства между белым и черным, между правдой и неправдой, так нельзя и приводить к общему знаменателю Советский Союз и Соединенные Штаты. Факты свидетельствуют о том, что именно Советский Союз проявляет, притом совершенно искренне и не на словах, а на деле, наибольшую инициативность и настойчивость в области как частичного, так и всеобщего и полного разоружения. А можно ли сказать то же самое о Соединенных Штатах?

90. Ясно, что интересы всех народов, в том числе и народов Соединенных Штатов, требуют преодоления существующего сопротивления, для того чтобы перейти от гонки вооружений к действительному разоружению и к созданию всех условий для гарантирования мира и укрепления международной безопасности.

91. В настоящий исторический момент, характерной чертой которого является исключительная активизация международной жизни, главные усилия — как это показывает целый ряд событий последнего времени — направлены на решение задач, имеющих жизненное значение для будущего человечества. Первоочередными среди этих

задач являются укрепление мира и международной безопасности и налаживание международного экономического сотрудничества. Тесное переплетение этих двух задач было подчеркнуто многими делегациями как на Генеральной Ассамблее, так и в отдельных комитетах. Мне хочется лишь напомнить, что между этими двумя задачами, с одной стороны, и разоружением, с другой, тоже существует тесная взаимосвязь. Нет сомнения, что решительные меры по прекращению гонки вооружений создадут условия для прочного мира и экономического расцвета.

92. Развитие современных международных отношений властно повелевает резко активизировать усилия всех держав, больших и малых, ядерных и неядерных, с целью решения вопросов разоружения. Мы считаем, что существует срочная необходимость упорно искать и найти новый подход к этим вопросам, что нужно разработать и применить новые методы международного сотрудничества в этой области, что нужно мобилизовать новые силы. Медленный темп, которым шли до сих пор переговоры — притом без участия некоторых стран, — идет на пользу только тем, кто противостоит принятию решительных и конкретных мер для срочного решения проблем разоружения.

93. Вот именно такие меры предлагает советское правительство в теперешней напряженной, но в то же время благоприятной обстановке. Целостная программа, утвержденная XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза, подняла на подобающий уровень проблемы разоружения. В этой программе особо выделяются два предложения: первое — о созыве конференции пяти ядерных держав и второе — о созыве всемирной конференции по разоружению.

94. Ядерные державы несут в настоящее время самую большую ответственность за международную безопасность. Ведь они создали, производят и имеют ядерное оружие. Кто же другой, если не они сами, может заняться обсуждением тех вопросов, которые являются следствием этого положения? Можно голосовать за десятки самых справедливых резолюций, можно обращаться с самыми горячими призывами, можно вдохновляться наилучшими намерениями, не добиваясь при этом никакого реального результата, потому что, в конечном счете, только от ядерных держав зависит разработка практических мер по ликвидации ядерной опасности.

95. Именно поэтому наша делегация убеждена, что предложение о созыве конференции пяти ядерных держав продолжает оставаться одним из важнейших вопросов современной международной жизни.

96. Сам факт, что такая могущественная держава, как Советский Союз, призывает к решению проблемы разоружения, уже представляет реальную основу этого предложения. Эта основа практически расширяется, если принять во внимание ту

горячую поддержку, с которой было встречено советское предложение всеми миролюбивыми государствами. По словам товарища Брежнева:

«Выдвинутые XXIV съездом КПСС предложения мы считаем не лозунгами пропаганды, а лозунгами действия, отражающими политические цели, которые в нашу эпоху становятся все более достижимыми».

97. И это так, потому что вопросы ядерного разоружения, как и вопросы разоружения вообще, весьма интересуют не только отдельные страны. Это — проблемы всех стран и народов, всего человечества. Вполне естественно, что эти проблемы должны быть обсуждены всеми, что все страны должны участвовать в принятии тех мер, в которых мы так срочно нуждаемся. Именно таков смысл советской инициативы в отношении созыва всемирной конференции по разоружению.

98. Известно, что в 1965 году двадцатая сессия Генеральной Ассамблеи проголосовала за резолюцию в поддержку созыва такой конференции. Это говорит о том, что настоящая советская инициатива является популярной и своевременной, хотя она и не была осуществлена до сих пор. Тем большей стала теперь необходимость срочного созыва именно всемирной конференции по разоружению.

99. В качестве всемирного форума, на котором будут представлены все без исключения страны мира, предлагаемая конференция сможет обсудить все вопросы разоружения в их полном объеме. Нет никакого сомнения, что в ходе подготовки и проведения подобной конференции появятся новые инициативы, идеи, предложения, что будут намечены практические меры для решения проблемы разоружения на широкой, приемлемой для всех основе, в интересах всего человечества.

100. Предложение советского правительства не ограничивает ни круг вопросов, которые могут быть обсуждены на конференции, ни круг мер, которые она может рекомендовать. Вполне логично считать, что особое внимание будет уделено вопросам о запрещении и ликвидации ядерного оружия. Из этого следует, что участие всех ядерных держав, безусловно, необходимо. В этом смысле советские предложения о конференции пяти ядерных держав и о всемирной конференции по разоружению глубоко взаимосвязаны.

101. Всемирная конференция по разоружению сможет обсудить и все остальные вопросы разоружения — от отдельных частичных мер до всеобщего и полного разоружения. Здесь можно отметить такие вопросы, как запрещение химического оружия, прекращение испытаний ядерного оружия под землей, ликвидация военных баз на чужих территориях, сокращение военных бюджетов государств и так далее. В этой связи надо отметить, что созыв конференции не означает ни исключения других форм ведения переговоров, ни

недооценки деятельности других органов, как, например, Совещания Комитета по разоружению. Наоборот, конференция будет логическим продолжением проводимой ими деятельности, она дополнит и еще более активизирует их.

102. Делегация Народной Республики Болгарии безоговорочно поддерживает новые инициативы советского правительства. Как заявил на X съезде Болгарской коммунистической партии Первый секретарь ЦК БКП и Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков:

«...в своей совокупности советские инициативы представляют одну из главных стратегических задач в программе укрепления международного мира».

103. Мы верим, и это глубокое убеждение нашей делегации, что осуществление советского предложения о созыве всемирной конференции по разоружению будет важным и решающим шагом по пути решения одной из основных задач Организации Объединенных Наций.

104. Поддерживая советский проект резолюции, болгарская делегация присоединяется к содержащемуся в этом документе призыву к правительствам всех стран мира внести свой вклад в подготовку и созыв конференции в ближайшее время и приложить усилия к обеспечению полного успеха всемирной конференции по разоружению. Болгарское правительство, со своей стороны, будет с готовностью участвовать в необходимых консультациях по этому вопросу как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

105. Мы верим, что в результате консультаций между государствами необходимая подготовка будет проведена в течение будущего года, и, таким образом, созыв конференции станет возможным в самом скором времени.

106. Путем одобрения предложенной резолюции о созыве всемирной конференции Организация Объединенных Наций действительно сумеет поставить в центр внимания этого десятилетия большую, жизненно важную для человечества проблему разоружения.

107. Это будет, несомненно, крупнейшим вкладом нашей Организации в великое и благородное дело — дело укрепления мира и международной безопасности.

108. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Восстановление прав Китая в Организации Объединенных Наций не только придает срочный характер вопросу о созыве всемирной конференции по разоружению, но и значительно расширяет возможности ее созыва. Теперь устранено одно из главных препятствий на пути к участию Пекина в этой конференции и к ее успешному завершению.

109. Всемирная конференция по разоружению приобретает особое значение, поскольку участие Китая в поисках путей к разоружению потребует создания новых условий и новых органов для ведения переговоров по разоружению. Китай не вписывается в рамки устаревших условий ведения переговоров по разоружению и старых органов, в которых эти переговоры проходили в 60-х годах.

110. По этим причинам делегация Непала полностью поддерживает советскую инициативу созыва всемирной конференции по разоружению. Одной из главных задач этой конференции будет учреждение нового форума по ведению переговоров, который позволит участвовать в нем представителю Пекина, ибо существующие форумы — такие, как Совещание Комитета по разоружению и переговоры об ограничении стратегических вооружений по понятным причинам не пригодны для подобного участия. Переговоры об ограничении стратегических вооружений — это двусторонний форум, цель которого сохранить «способность» многократного уничтожения, которой обладают два ядерных гиганта. Вряд ли можно предполагать, что Китайская Народная Республика, еще далеко не достигшая «способности» многократного уничтожения и по-прежнему стремящаяся получить надежное средство ядерного сдерживания, примет участие в переговорах об ограничении стратегических вооружений до тех пор, пока она, по крайней мере, не окажется в состоянии наносить крупный ущерб. Что касается Совещания Комитета по разоружению, то прошлые и недавние заявления китайских лидеров не дают нам оснований полагать, что китайское правительство примет участие в работе этого органа в его настоящем виде. Чтобы обеспечить участие Китайской Народной Республики, необходимо до неузнаваемости изменить структуру и рабочие методы Совещания Комитета по разоружению. Всем заинтересованным сторонам будет легче и удобнее учредить новый форум по ведению переговоров. Это явится одной из срочных задач всемирной конференции по разоружению.

111. Наряду с учреждением нового форума надо будет разработать новые нормы и условия ведения переговоров по разоружению. Совместное заявление Зорина — Маклоя о согласованных принципах для переговоров по разоружению⁸, сделанное десять лет назад, и проекты договоров Советского Союза и Соединенных Штатов о всеобщем и полном разоружении должны быть пересмотрены и приведены в соответствие с изменениями, которые произошли после 1961 года. Это только два вопроса из комплекса относящихся к разоружению проблем, которые настойчиво требуют внимания всех народов. Таким образом, созыв конференции по разоружению стал настоятельной необходимостью, хотя мы и полагаем, что

возобновление деятельности Комиссии по разоружению теперь, когда к нам присоединилась Китайская Народная Республика, будет, в большей или меньшей степени, служить той же цели.

112. Предыдущие попытки Организации Объединенных Наций созвать всемирную конференцию по разоружению не имели успеха главным образом потому, что Китай не считал возможным принять участие в конференции, созываемой и проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций, вплоть до восстановления его прав в этой всемирной Организации.

113. Теперь мы не видим препятствий к участию Китайской Народной Республики в работе всемирной конференции по разоружению или в сессии Комиссии по разоружению, в зависимости от того, который из этих органов начнет функционировать. По нашему мнению, достаточно провести сессию Комиссии по разоружению, если только не будет принято решение о созыве конференции на высшем уровне — в этом случае наиболее приемлемым будет проведение всемирной конференции по разоружению. Мы полагаем, что не возникнет никаких непреодолимых трудностей на пути к приглашению государств, не являющихся членами Организации, для участия в сессии Комиссии по разоружению. Однако ни тип совещания, ни уровень представительства не имеют на данной стадии такого важного значения, как повестка дня конференции.

114. Можно предложить, чтобы настоящая сессия Генеральной Ассамблеи учредила специальный комитет, состоящий, скажем, из 20 государств-членов, которым будет поручено, в частности, подготовить повестку дня этой конференции. Среди первых пунктов этой повестки дня должен быть вопрос об учреждении нового органа по ведению переговоров и о выработке для него руководящих принципов, таким образом, чтобы он мог приступить к своей работе и изучить вопросы претворения в жизнь этих руководящих принципов.

115. В повестке дня этой конференции одно из важных мест должен занимать также вопрос о неприменении ядерного оружия. Отвергая на двадцать второй сессии, в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, концепцию гарантий безопасности, я заявил в Первом комитете от имени моей делегации, что идеальной гарантией безопасности было бы безоговорочное обязательство ядерных держав не применять ядерное оружие против стран, не обладающих ядерным оружием, а также против друг друга [1559-е заседание]. Подобное обязательство могло бы быть включено в декларацию пяти постоянных членов Совета Безопасности, аналогичную трехсторонней декларации о гарантиях безопасности, сделанной в Совете Безопасности в связи с принятием им резолюции 255 (1968) от 19 июня 1968 года. Теперь в высшей степени необходимо, чтобы Китай и Франция присоединились к концепции предоставления гарантий безопасности. Нам

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 19 повестки дня, документ A/4879.

кажется, что принцип неприменения ядерного оружия первым является наиболее подходящей формулой для достижений этой цели, а также для удовлетворительного урегулирования спорного вопроса о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

116. Логическим шагом в развитии концепции неприменения ядерного оружия первым является советское предложение о запрещении и уничтожении ядерного оружия. Однако это предложение не может рассматриваться отдельно от идеи замораживания производства и развертывания как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений и систем. Рассматривая идею замораживания, необходимо уделить особое внимание соглашению между Соединенными Штатами и Советским Союзом о прекращении разработки противоракетных снарядов и систем ПРО и прекращении производства средств доставки. Отсутствие подобного замораживания только замедлит появление у Китая надежных средств сдерживания и, следовательно, отсрочит участие Китая в работе форума, аналогичного переговорам об ограничении стратегических вооружений.

117. Тесно связанным с вопросом замораживания и другим обязательным пунктом повестки дня конференции является советское предложение о максимальном сокращении числа средств доставки, которые находились бы в распоряжении ядерных держав в ходе всеобщего и полного разоружения⁹. Предложение Громыко (так называется эта формула) поможет установить количественный предел средств доставки на уровне, обеспечивающем для обеих сторон равные возможности сдерживания. Теперь, когда Китай стал принимать участие в решении проблем разоружения, количественный предел, предусматриваемый предложением Громыко, должен быть соотнесен с тем минимальным количеством ракет, которые потребуются Китаю для сдерживания ядерного нападения. Мы полагаем, что это реалистическое условие для ведения любого серьезного диалога с Китайской Народной Республикой по вопросам всеобщего и полного разоружения и, прежде всего, ядерного разоружения. Эти детали должны быть уточнены заинтересованными сторонами в новом органе по ведению переговоров.

118. Имеются и другие важные меры, осуществление которых необходимо обсудить на конференции; к ним относятся создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Тихом океане, а также в других районах мира и подписание ядерными державами совместного пакта о ненападении, к которому могут присоединиться такие крупные экономические державы, как Япония и Западная Германия.

119. Обсуждая вопрос о всемирной конференции по разоружению, нельзя пройти мимо предложе-

ния о созыве конференции пяти ядерных держав, внесенного недавно Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза. Это предложение заслуживает всяческого внимания. Мы считаем, что участие Китайской Народной Республики в работе Совета Безопасности в качестве постоянного члена устранило теперь необходимость созыва подобной конференции вне рамок Организации Объединенных Наций. Пять ядерных держав в качестве постоянных членов Совета Безопасности безусловно будут иметь возможность встречаться и обсуждать вопросы сохранения международного мира и безопасности и, прежде всего, вопросы ядерного разоружения.

120. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Делегация Венгрии приветствует проект резолюции Советского Союза по вопросу о созыве всемирной конференции по разоружению, содержащийся в документе А/Л.631. Мы придаем огромное значение этому вопросу и готовы во всех отношениях принять участие в подготовке подобной конференции и сделать все возможное для ее успешного завершения. Моя делегация считает, что советская инициатива необходима и своевременна.

121. Необходимость созыва всемирной конференции по разоружению полностью подтверждается постоянно растущими расходами на вооружение, разработкой все новых и более усовершенствованных и разрушительных видов и систем оружия и угрозой всемирной ядерной катастрофы. Уже давно пора остановить эту гонку, навязанную нам империалистами, в ходе которой значительная часть материальных ресурсов расходуется на вооружение, что мешает экономическому и социальному прогрессу и снижает темпы роста уровня жизни. Разрешите мне сослаться на доклад Генерального секретаря об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и ее чрезвычайно пагубном влиянии на международный мир и безопасность [А/8464 и Add.1].

122. В этом году, выступая в ходе общих прений, министр иностранных дел Венгерской Народной Республики указал:

«Человечество может быть избавлено от новой мировой войны и от опасности ядерной войны только в результате постепенного перехода ко всеобщему и полному разоружению.

Этой исторической цели служат уже заключенные или же находящиеся в стадии обсуждения соглашения. Никто не должен быть наивным, когда речь идет об этих столь высоких целях. В этой связи я хотел бы упомянуть о советском предложении относительно созыва конференции пяти ядерных держав и о проведении всемирной конференции по разоружению. Эти предложения направлены на то, чтобы вопросы об ограничении гонки вооружений и достижении всеобщего и полного разоружения стояли на повестке дня повседневной жизни. Человечество может навлечь на себя катастрофу даже и без термоядерной войны просто в силу сохранения

⁹ Там же, восемнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1208-е заседание.

вооружения и наращивания гонки вооружений» [1964-е заседание, пункты 121 и 122].

123. Настоящее предложение Советского Союза о созыве всемирной конференции по разоружению не является первым в своем роде, как вообще, так и со стороны Советского Союза. Предложения, которые вносились ранее, не могли быть осуществлены по разным причинам, но, в основном, из-за противодействия международных сил агрессии и колониализма. Своевременность данного советского предложения становится еще более очевидной благодаря общей политической ситуации сегодняшнего дня, которая, как никогда ранее, благоприятствует созыву подобной конференции. Я хочу сослаться на такие явления этой более благоприятной общей ситуации, как четырехстороннее соглашение по Берлину¹⁰, а также Договоры между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии¹¹ и между Польшей и Федеративной Республикой Германии¹², которые, мы надеемся, будут скоро ратифицированы. Скорейшая реализация и успешные результаты предложения социалистических стран о созыве общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества будут в значительной мере содействовать осуществлению в Европе региональных мер по разоружению. К этому списку можно отнести и переговоры об ограничении стратегических вооружений между Советским Союзом и Соединенными Штатами, которые, мы надеемся, скоро дадут реальные результаты, и декларацию о намерении сократить вооруженные силы и вооружения в Европе.

124. Мы убеждены, что результаты деколонизации, результаты национально-освободительных движений, победы, достигнутые в ходе героической борьбы вьетнамского народа, уничтожение последствий вооруженных агрессий в различных частях мира явятся крупным вкладом в улучшение международной обстановки, более благоприятной для осуществления эффективных мер по разоружению. Последним по счету, но не по значению я хочу упомянуть в этой связи восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

125. В соответствии с вышеизложенным, моя делегация считает, что не может быть сомнений относительно своевременности созыва всемирной конференции. Мы придерживаемся того мнения, что всемирная конференция по разоружению явится важной частью Десятилетия разоружения, поскольку она даст новый толчок различным усилиям в области разоружения путем обсуждения на самой широкой основе проблем разоружения, путем выдвижения новых предложений, идей и планов и путем целенаправленной деятельности по их осуществлению.

126. По мнению моей делегации, нецелесообразно и бессмысленно стремиться обеспечить, даже с наилучшими намерениями, чтобы всемирная конференция пользовалась некоей исключительностью в области разоружения. Мы считаем, что это создаст новые трудности и проблемы. Совещание Комитета по разоружению в Женеве, переговоры об ограничении стратегических вооружений или любой иной форум переговоров, который может быть создан в будущем, не только не противостоят всемирной конференции по разоружению, но, наоборот, дополняют друг друга. Всемирная конференция по разоружению может в значительной степени содействовать переговорам по разоружению, ведущимся в других органах, которые уже существуют или могут быть созданы, в то время как результаты работы Комитета по разоружению и переговоров об ограничении стратегических вооружений создают лучшие условия для работы всемирной конференции по разоружению.

127. Венгерская делегация считает, что всемирная конференция по разоружению, занимаясь комплексом проблем, касающихся разоружения, должна сконцентрировать свое внимание на вопросе запрещения и уничтожения оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия.

128. Вот почему мое правительство приветствует и поддерживает советское предложение о созыве конференции пяти ядерных держав. Очевидно, что любой прогресс в области ядерного разоружения может быть достигнут только при участии всех ядерных держав, на основе достижения взаимного согласия. Я хочу выразить надежду, что та огромная ответственность, которую несут эти государства за поддержание мира на земле и за укрепление международной безопасности, в конечном счете создаст возможность созыва и проведения конференции пяти ядерных держав. Что касается вопроса ядерного разоружения, то мы полагаем, что в высшей степени важно и необходимо подготовить и заключить международный договор о запрещении применения ядерного оружия. Мы также считаем, что скорейшее запрещение подземных ядерных взрывов, основанное на национальных средствах обнаружения и контроля, является крайне безотлагательным и важным делом.

129. Кроме того, мы придерживаемся того мнения, что частичные результаты, достигнутые в области сдерживания гонки ядерных вооружений, должны стать универсальными.

130. В отношении запрещения и уничтожения прочих средств массового уничтожения моя делегация с удовлетворением отмечает результаты, достигнутые Совещанием Комитета по разоружению в Женеве в деле запрещения разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия, а также их уничтожения, что отражено в проекте конвенции, представленном Генеральной Ассамблее. Мы считаем совершенно необходимым как можно скорее достигнуть определенного прогресса

¹⁰ Подписано в Берлине 3 сентября 1971 года.

¹¹ Подписан в Москве 12 августа 1970 года.

¹² Подписан в Варшаве 7 декабря 1970 года.

са в вопросе запрещения и уничтожения химического оружия — цели, к которой представители Венгрии с самого начала постоянно стремились как на Генеральной Ассамблее, так и на Совещании Комитета по разоружению в Женеве.

131. По нашему мнению, необходимым и основным требованием является участие всех стран во всемирной конференции по разоружению. Задачи, стоящие перед нами в области разоружения, требуют участия и содействия всех государств, независимо от того, являются ли они членами Организации Объединенных Наций или нет. Я хочу особенно подчеркнуть, что одно из государств, не являющихся членом Организации Объединенных Наций, — Германская Демократическая Республика положительно откликнулась [A/8452] на предложение о созыве всемирной конференции по разоружению.

132. Наш опыт ведения международных переговоров в области разоружения свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с историческим процессом, а не с отдельным актом. Сама задача, которая стоит перед нами, настолько сложна, что ее нельзя решить на одной конференции. Поэтому моя делегация приветствует и поддерживает предложение о том, чтобы конференция работала в течение определенного периода времени и собиралась на сессии каждые два или три года или через любой другой разумный интервал.

133. В первом пункте преамбулы нашего Устава говорится о решимости народов, входящих в Организацию Объединенных Наций, «избавить грядущие поколения от бедствий войны». В качестве практического осуществления этой решимости Устав определяет основные цели Организации: поддержание международного мира и безопасности и предотвращение агрессивных войн. Подготовка и осуществление эффективных мер по разоружению является лучшим средством защиты международного мира и укрепления международной безопасности без ограничения права на индивидуальную и коллективную самооборону и на национальную независимость и самоопределение. Эта взаимозависимость уже была подчеркнута в Декларации об укреплении международной безопасности, принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году [резолюция 2734 (XXV)].

134. В ответ на письмо Генерального секретаря, направленное в соответствии с требованием этой Декларации, мое правительство, в частности, заявило:

«Правительство Венгерской Народной Республики придает важное значение обсуждению вопросов разоружения и усилиям по их решению, которые предпринимаются как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Мы были рады получить приглашение участвовать в работе Совещания Комитета по разоружению и приветствуем возможность использовать этот важный орган, насколько нам позволяют наши скромные возможности, для

содействия делу разоружения. Венгерская делегация, принимая участие в работе Комитета, руководствуется желанием как можно более активно участвовать в разработке и принятии мер, связанных с разоружением...» [см. A/8431].

135. Правительство Венгерской Народной Республики всегда уделяло особое внимание разработке и практическому осуществлению мер по разоружению. Моя страна, которая участвует не только в международных многосторонних договорах, одобренных Генеральной Ассамблеей, но и в недавно заключенных или возобновленных двусторонних договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, приняла на себя международные обязательства продолжать усилия по укреплению международного мира и безопасности. Усилия венгерского правительства были постоянно направлены на ослабление международной напряженности, укрепление международного мира и безопасности, вывод агрессивных сил из оккупированных территорий, поддержку национально-освободительных движений, уничтожение колониализма, прекращение гонки вооружений и достижение всеобщего и полного разоружения.

136. В заключение разрешите мне выразить надежду, что подавляющее большинство государств поддержит предложение о созыве всемирной конференции по разоружению, так как она будет способствовать созданию новых условий для более быстрого и эффективного прогресса в области разоружения.

137. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Нам, как и многим малым странам, повезло в том смысле, что мы не являемся ядерными державами. Я говорю «повезло» потому, что, выступая по данному вопросу с трибуны Генеральной Ассамблеи, мы можем быть максимально объективными. Мы знаем, что в основе политики как малых, так и больших государств лежат экономические факторы. Человек должен иметь хлеб и работу, в противном случае он не может быть политически свободен. Экономическое развитие мира и социальный прогресс будут осуществляться очень медленно, если государства, большие и малые, не прекратят гонку вооружений. Две мировые войны подтвердили, что и обычным оружием можно произвести массовые разрушения, о чем свидетельствуют примеры Ковентри и Дрездена во время второй мировой войны. Двух небольших атомных бомб было достаточно, чтобы сравнять с землей Хиросиму и Нагасаки и причинить невыразимые страдания тем жителям этих двух азиатских городов, которым удалось выжить. Азиатских городов! Эти бомбы не были сброшены в Европе во время второй мировой войны, они были сброшены на азиатские города. Учтите это и забудьте, что Япония была противником западных держав. Во время корейской войны благоразумие восторжествовало и ядерное оружие не было применено. Почему? Потому что в это время великая держава, которая сбросила две атомные бомбы на Нагасаки и Хиро- Library

симу, знала, что в арсенале Советского Союза тоже есть ядерные бомбы.

138. Так возникло новое выражение «сдерживание страхом». Другими словами, не будь страха, в корейской войне было бы применено атомное оружие. Но, как я уже сказал, благоразумие восторжествовало.

139. Во время войны во Вьетнаме, как видно, существовала негласная договоренность, что ядерное оружие не будет извлечено из арсеналов, хотя произведенные там разрушения колоссальны, и, как говорят, на эту несчастную страну было сброшено больше бомб, чем за всю вторую мировую войну.

140. Более четверти века прошло с тех пор, как в Уставе Организации Объединенных Наций было провозглашено стремление избавить грядущие поколения от бедствий войны. Я был свидетелем подписания Устава в Сан-Франциско. Я не возлагал на него особых надежд, но многие из моих друзей говорили мне: «Ты пессимист, этот Устав принесет мир». Что же произошло после этого? За 25 лет, истекших со времени подписания Устава, мы были свидетелями многих кровавых конфликтов, не считая войн в Корее и Вьетнаме, о которых я только что упоминал. Около 200 миллиардов долларов — а вследствие инфляции теперь называют цифру в 220 миллиардов долларов — ежегодно тратится на вооружение, а гонка по изобретению все более ужасных видов оружия массового уничтожения ведется во все возрастающем темпе. Не удивительно, что экономика многих стран страдает от дефицита бюджета, вызванного необходимостью поддерживать гонку, которой не видно конца.

141. В 1965 году были предприняты попытки созвать всемирную конференцию по разоружению, однако эти усилия оказались бесплодными. Я помню, что лично пытался убедить нашу афро-азиатскую группу в том, что всемирная конференция по разоружению не будет иметь успеха, если Франция и Китайская Народная Республика не примут участия в таком собрании. И вновь мне говорили: «Ты пессимист. Они присоединятся. Францию убедят присоединиться, и Китайская Народная Республика сделает то же самое». Я все же помню, что Франция в то время не проявляла никакого стремления участвовать в этой конференции. С другой стороны, одна из крупных держав заверила меня, что Китайская Народная Республика будет приглашена в качестве одной из главных держав для участия в работе этой конференции. Я лично в этом усомнился и не поддерживал идею созыва подобной конференции. Мое предположение, что ни Франция, ни Китай не готовы принять участия в конференции, намеченной на 1965 год, подтвердилось и по весьма простой причине: существовало значительное неравенство в области ядерных вооружений между Китаем и Францией, с одной стороны, и остальными великими ядерными державами, а именно Соединенными Штатами, Советским Союзом и,

я полагаю, Англией — с другой. Я не знаю, насколько была сильна Англия. Она заключила специальные соглашения с Соединенными Штатами. Вы знаете этих англосаксов!

142. Затем ядерные державы представили нам Договор о нераспространении ядерного оружия. Это была довольно слабая попытка помешать другим государствам развивать собственную промышленность по производству ядерного оружия. Крупные державы сформировали собственный клуб — да, именно клуб! Мы воздержались от подписания этого договора по двум причинам: во-первых, у нас нет собственной военной промышленности, и все необходимое оружие нам приходится импортировать, и, во-вторых, мы полагали, что если мы подпишем подобный договор, то тем самым усилим монополию членов этого клуба с ограниченным доступом, которые уже имеют подобное оружие в своих арсеналах.

143. Прошло уже почти шесть лет с того момента, когда впервые возникла идея созыва конференции. Должны ли мы оставаться пессимистами в отношении будущего? Я думаю, что если мы останемся пессимистами — а лично я не являюсь природным оптимистом, — то в этом случае нам некуда спешить: через 30 лет мир взлетит на воздух — пусть человечество исчезнет с лица земли, ибо оно не заслуживает того, чтобы жить. Необходимо что-то сделать. «Старые жупелы» моего поколения оказались банкротами. Они не смогли ничего сделать. Но молодые имеют право на жизнь.

144. Должны ли мы жить по-старому, получать указания и не иметь своих убеждений? Мы не можем позволить себе это. У нас есть дети и дети наших детей, мир которых отличается от нашего. Мы не можем опираться на семантику нашего поколения. Такие слова, как «империализм», с одной стороны, и «прославленная демократия», с другой, являются пустыми звуками, когда они касаются людей, которые имеют право на жизнь и которых обманывали в течение двух с половиной десятилетий при помощи таких слов, как «справедливость» и «честность», в то время как политические деятели тайно создавали новые типы оружия массового уничтожения. Это шизофренический подход к созданию нового мира, который мы хотим провозгласить и который, кажется, провозгласили в 1945 году в Сан-Франциско, подписывая Устав.

145. Основной предпосылкой успеха всемирной конференции по разоружению явилось бы прекращение испытаний ядерного оружия. Совсем недавно Франция проявила благоразумие, прекратив испытание ядерных или термоядерных бомб, — я точно не знаю каких; я не специалист, я человек мира и, слыша эти слова, не знаю, что из себя представляют эти дьявольские бомбы. Франция прислушалась к призывам, исходившим от многих государств. Однако, к сожалению, правительство страны, принимающей нас здесь, около десяти дней назад взорвало на Алеутских ост-

ровах бомбу, несмотря на то, что я ранее внес в Первый комитет проект резолюции по этому вопросу [A/C.1/L.567]. Но кто такой Баруди? Что такое Саудовская Аравия? Что из себя представляет даже Канада? Кто эти люди, выразившие протест? На ум приходит сравнение с лошадыми, на которых надеты шоры и которые видят только путь, лежащий перед их глазами, не замечая и игнорируя тех, кто находится по сторонам.

146. У нас нет гарантий от наших друзей из Советского Союза, что они не станут осуществлять какие-либо подземные или подводные испытания; у нас нет таких гарантий. Наши друзья, заседающие здесь, не могут дать нам гарантий потому, что они, как и остальные, получают инструкции из своих столиц.

147. А какие гарантии мы имеем от наших азиатских братьев, от Китайской Народной Республики, представители которой заседают сегодня вместе с нами, о том, что их правительство прекратит испытания бомб?

148. Вчера, отвечая на вопросы друзей, я сказал, что мы не имеем гарантий от них, не потому, что я критикую кого-либо здесь, а потому, что они находятся в затруднительном положении. Они хотят стать равноправной ядерной державой среди других ядерных держав. Но позвольте мне сказать вам, что попытки добиться равенства иллюзорны, как мираж в пустыне, так как ядерное оружие и подобные ему типы оружия массового уничтожения разрабатываются в условиях строгой секретности. Каким образом могли бы мы достичь равенства, будь мы ядерной державой? Кто может установить это равенство, учитывая, что подобные вещи делаются в обстановке секретности?

149. Мы попали в порочный круг, и возникает вопрос: есть ли необходимость в созыве всемирной конференции по разоружению? Я считаю, что давно настало время сделать это, особенно теперь, когда Франция проявила мудрость, когда среди нас сидят наши братья из Китая — а Китай является ядерной державой; теперь, когда Советский Союз заявляет, что мы должны провести такую конференцию как можно скорее, я уверен, что наши коллеги из страны нашего пребывания, из Соединенных Штатов Америки, одобряют подобную идею. А почему бы и нет? Из-за боязни, что такая конференция может потерпеть неудачу? У нас их было много. А почему бы не попытаться? Какова альтернатива, если мы не созовем конференцию? Гонка? Трудность состоит в том, чтобы мчаться по туннелям, подобно кротам под землей. Один крот не видит другого. А здесь речь идет о ядерных кротах. Не обижайтесь: это просто образное выражение. Иногда мне жаль, что мы не кроты, руководимые инстинктом самосохранения.

150. Однако я хочу сделать нашим советским коллегам одно предложение. Это еще не поправка — я не хочу торопиться с поправками на столь раннем этапе. Я мог бы выступить с поправкой,

но хочу очень тщательно продумать ее, прежде чем сделать это. Это всего лишь предложение. Лично я полагаю, что всемирная конференция по разоружению имела бы больше шансов на успех, если бы за время, оставшееся до намеченного срока открытия конференции, ядерные державы пришли к взаимопониманию по вопросу об общем знаменателе, об области договоренности, которая не должна быть бременем для них с точки зрения их министерств обороны, — а именно о том, чтобы выяснить, прекратят ли они, скажем, за шесть месяцев все испытания ядерного оружия. Поскольку проект резолюции, на который я ссылаюсь, уже представлен, я хотел бы зачитать с этой трибуны часть этого проекта, чтобы освежить его в памяти представителей, которые, как я полагаю, имеют возможность связаться со своими правительствами и сообщить им, что мы, малые страны, думаем об испытаниях.

151. Второй и третий пункты преамбулы гласят:

«принимая во внимание, что за последние несколько лет Организация Объединенных Наций была занята изысканием путей и средств к уменьшению загрязнения атмосферы земного шара,

отмечая, что физики единодушно пришли к выводу, что радиоактивные осадки от ядерных взрывов вредят жизни человека и животных и что подобные осадки могут отравить атмосферу земли на много десятилетий в будущем...»

Кое-кто заявляет нам, что у них есть «чистая» бомба. Предположим, что другие не могут изобрести «чистую» бомбу, а имеют «грязную» бомбу. Что же нам делать? Можете ли вы дать нам гарантию, что все ваши ядерные бомбы являются чистыми? Никто не может гарантировать этого. Допустим, что одна ядерная держава гарантирует, что ее ядерные бомбы чисты; могут ли другие ядерные державы гарантировать, что и их ядерные бомбы чисты? Мы не имеем таких гарантий.

152. Пятый пункт преамбулы гласит:

«признавая, что в арсеналах некоторых держав уже имеется достаточное количество ядерного и другого смертоносного оружия, чтобы уничтожить значительную часть населения мира и сделать земной шар необитаемым.»

153. Далее следуют два простых пункта постановляющей части. Пункт 1 постановляющей части гласит:

«призывает (мы не говорим «требуется»; мы, малые страны, не можем требовать чего-либо от ядерных держав) ядерные державы отказаться от дальнейших ядерных взрывов, будь то под землей или в атмосфере» — а я бы добавил: «и под водой».

154. Народы мира теряют веру в нас, кто находится здесь, в Организации Объединенных Наций. Мы ссоримся, ругаемся и придираемся друг к другу, прибегая к всевозможным эпитетам и оскорблениям. Я пережил здесь период «холодной

войны». Потом мы думали, что наступила разрядка напряженности, но внезапно среди нас вновь началась вспышка оскорблений. А каковы результаты? Результат один: отравление, но не атмосферы, а наших сердец и наших умов, отравление, которое заставляет нас отвечать такими же эпитетами. Именно этим мы и занимаемся уже почти двадцать пять лет — работаем впустую. Народы мира, особенно молодежь, устали от нас. А мы играем здесь свою роль, становясь в позу дипломатов, получая инструкции от своих правительств и зачитывая эти инструкции, как домашнюю работу, с достоинством. С каким достоинством? Давайте будем откровенны друг с другом. Человечество, страдающее человечество... Что мы сделали, чтобы облегчить его страдания? А мы здесь осыпая друг друга ругательствами.

155. Пункт 2 постановляющей части гласит:

«Заверяет народы мира...» Народы, а не правительства. Правительства — это мы, но в Уставе говорится «народы мира». Я должен напомнить нашим коллегам, что мы являемся слугами народа, а если мы не служим ему, мы не заслуживаем того, чтобы находиться у власти. Арабская пословица гласит: «Вождь народа — его слуга, а если он перестает быть его слугой, этот народ восстает против него и заменяет его другим слугой». Это великая честь — быть слугой народа. Я употребляю это слово не в смысле раболепства. Нет более благородного звания, чем быть слугой своего собственного народа или всех народов. Поэтому пункт 2 постановляющей части гласит:

«Заверяет народы мира, что Организация Объединенных Наций будет и впредь возвышать свой голос против ядерных взрывов» (или испытаний) «любого рода, и обращается к ядерным державам с искренней просьбой не разрабатывать ядерные и другие виды оружия массового уничтожения».

Это должно стать необходимым условием в промежуточный период до созыва конференции, чтобы установить, настроены ли ядерные державы по-деловому или они лишь обманывают себя и нас пустыми разговорами.

156. Второе необходимое условие касается расходов на проведение конференции. Я искренне верю, что расходы на проведение всемирной конференции по разоружению должны покрываться исключительно за счет ядерных держав, а также за счет добровольных взносов неядерных держав. Я говорю вполне обдуманно, ибо наш кошелек пуст. У нас нет денег. Я не думаю, что мы получим больше средств. Кто оплатит долг Китайской Республики в сумме 32 миллиона долларов? Я не знаю, собираетесь ли вы здесь оплатить его. Нам нужны эти деньги. Давайте вносите средства в бюджет. Мы должны благодарить Францию за то, что она сделала добровольный взнос. А что собираются делать другие страны, которые процветают? Покажите нам, что вы можете запла-

тить. Организация Объединенных Наций не может выплачивать зарплату своим служащим. Как же вы думаете провести всемирную конференцию? Будет ли состояние наших финансовых средств хоть сколько-нибудь лучше в 1973 году? Не думаю. Я прочитал представленный Пятому комитету советский проект резолюции по поводу заработной платы и финансов [см. A/8531/Add.1, пункт 2]. Он походил на смиренную рубашку, и я попытался исправить его так, чтобы сделать его хоть немного более гибким. Соединенные Штаты имели свой собственный излюбленный проект резолюции [там же, пункт 25], но что предлагалось в этом проекте? В нем конкретно говорилось только о некоторых постах, которые Соединенные Штаты хотели бы сохранить. Поэтому мы должны сделать выбор между двумя крайностями, а мы не можем пойти на это. Мы должны навести порядок в нашей Организации: таково предварительное условие. Кто оплатит расходы на проведение всемирной конференции по разоружению? Если вы, великие державы, расходуете львиную долю из 200 миллиардов долларов в год на вооружение, вы должны иметь возможность израсходовать пару миллионов на такую конференцию. Не говорите нам, что малые страны должны быть фиктивными свидетелями и участвовать в этой конференции. Каким образом участвовать? Они не имеют власти, они не имеют ядерной промышленности. Как участвовать? Словами? Мы хотим действий. Мы не можем позволить себе и впредь заниматься разговорами. Если мы будем по-прежнему болтать языком, как сейчас, народы мира заставят нас ответить за наши поступки. Они могут восстать против всех нас и сказать, что от нас нет никакой пользы и что мы не должны больше пользоваться властью.

157. Существует еще и третье предварительное условие, необходимое для проведения всемирной конференции по разоружению; определение круга ведения конференции. Политику нужно оставить в стороне. Ни одна из ядерных держав не должна иметь возможности выдвигать «клиентов», которых она могла бы использовать в своих интересах, заставив их говорить, что у нас еще есть колониализм. Конечно, это так; у нас еще есть и неоколониализм, есть и расовая дискриминация. Но все это лишь запутает проблему, и мы, малые страны, будем бить в свои маленькие колокола, тогда как великие державы будут исподтишка смеяться над нами.

158. В круг ведения конференции должно входить положение о том, что конференция не должна служить ареной для пропаганды государств, больших или малых. Она должна быть технической конференцией, если можно так сказать, которая не должна отражать политику государств, служащую их мелким национальным интересам. Таково третье предварительное условие для проведения конференции, предлагаемой в советском проекте резолюции, который заслуживает нашего внимания и тщательного рассмотрения.

159. После того, как я прочитаю заявления, уже сделанные моими коллегами, а также заявления, которые будут сделаны, я, возможно, сочту целесообразным предложить некоторые поправки, а не предложения, в свете того, что в них будет говориться, но в данный момент я этого не делаю.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для осуществления его права на ответ.

161. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы очень кратко ответить на некоторые замечания, высказанные сегодня представителем Болгарии, в которых грубо искажается и абсолютно неправильно излагается политика моего правительства в отношении важного вопроса разоружения.

162. Моя делегация может полностью согласиться с представителем Болгарии в том, что все речи, произносимые с этой трибуны, должны быть объ-

ективными и правдивыми. Но, судя по его выступлению, все еще существует большой разрыв между этим идеалом и реальной действительностью. Я не буду подробно отвечать на искажения истины, которые допустил болгарский представитель в отношении моего правительства. Они не заслуживают дальнейшего внимания, и я, конечно, категорически и полностью отвергаю их. Я надеюсь, что мы можем продолжать эти прения без грубых попыток свалить на кого-либо ответственность за так называемую гонку вооружений.

163. Достаточно сказать, что история деятельности моего правительства в течение многих лет, имевшей своей целью добиться уменьшения тяжкого бремени вооружений, ясна и хорошо известна. Мы последовательно участвовали и будем участвовать впредь в трудном, но необходимом процессе переговоров, который является единственно реальным путем к всемирному разоружению.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.